

© 2000 г.

Г.Б. КОРАБЛЕВА

ОБ ИНСТИТУЦИОНАЛЬНОМ ПОДХОДЕ К ИССЛЕДОВАНИЮ СВЯЗИ ПРОФЕССИИ И ОБРАЗОВАНИЯ

КОРАБЛЕВА Галина Борисовна - кандидат философских наук, доцент, докторант кафедры социологии Уральского государственного профессионально-педагогического университета.

Существенное значение для понимания современных подходов к изучению связи профессии и образования имеет обращение к трудам основателей и классиков социологической науки. Так, М. Вебер одним из первых обратил внимание на необходимость рассмотрения профессии и образования в качестве критериев социального статуса. "Термином "социальный статус", - писал он, - мы будем обозначать реальные притязания на позитивные или негативные привилегии в отношении социального престижа, если он основывается на одном или большем количестве следующих критериев: а) образ жизни, б) формальное образование, заключающееся в практическом или теоретическом обучении и усвоении соответствующего образа жизни, в) престиж рождения или профессии" [1].

Уже из этого определения понятно, что влияние профессии и образования на формирование социальных страт и слоев возможно только в их связи и взаимозависимости, поскольку профессия и образование определяют как содержание деятельности, так и

образ жизни людей. Ученый специально уточняет, что формальное образование заключается не только в практическом и теоретическом обучении, но и в усвоении образа жизни. Развивая его идеи, позднее П. Сорокин следующим образом охарактеризовал социальное значение профессии для человека: "Она механически, помимо воли и желания индивида, переделывает его, творит по своему образу и подобию, определяет его интересы, убеждения, вкусы, стремления и желания, словом - всю его природу. Это значит, что индивиды, имеющие сходные профессии, при всех их различиях будут иметь ряд общих интересов и сходств, вызываемых сходством профессии. И, наоборот, сходные во многих отношениях индивиды неизбежно будут расходиться во многом, если их профессии различны" [2].

Идеи М. Вебера и П. Сорокина активно использовались и развивались различными западными и отечественными социологами. В российской социологии в рамках исследований 60-80-х гг. сформировались основные концептуальные идеи изучения связи профессии и образования, когда исследование этой связи сводилось главным образом к тому, насколько она выступает фактором взаиморазвития данных феноменов. Однако, по нашему мнению, этого недостаточно для социологического анализа связи указанных явлений. Как представляется, необходимо обратить особое внимание на *институциональный подход*, теоретический и методологический потенциал которого в настоящее время реализуется явно недостаточно, особенно применительно к анализу профессии.

В современной российской социологии благодаря работам А.Г. Здравомыслова, Г.В. Осипова, В.Г. Подмаркова, М.Х. Титмы, Ж.Т. Тощенко, И.И. Чангли, О.И. Шкаратана и др. сложились два наиболее распространенных подхода к исследованию профессии. Первый из них условно можно назвать *деятельностным*, поскольку основным признаком профессии в его рамках считается особый вид трудовой деятельности, выделившийся в процессе общественного разделения труда. В рамках второго подхода, развивающего идеи, сформулированные еще С.Г. Струмилиным, акцентируется внимание на носителе профессии - человеке. Этот подход можно назвать *личностно-квалификационным*, поскольку для его сторонников главным признаком профессии выступает уровень подготовленности личности к специальному виду занятий, что находит выражение в некоторой совокупности навыков и умений, определяемых спецификой трудовой деятельности.

Весьма важен также подход к профессии как к одному из основных *стратификационных факторов*, регулирующих отношения равенства-неравенства в обществе и определяющих социальный статус индивида и социальных групп. Объектом исследования при этом становятся конкретные профессиональные общности, их место и роль в трансформации российского общества, а не абстрактные элементы профессиональной структуры или номинальные профессиональные группы. Изучение процесса становления новых профессиональных групп показало, что роль производственных отношений и отношений собственности в институционализации социальных общностей отнюдь не абсолютна [3].

Разделение труда приводит не только к появлению специализированных видов деятельности, структурируя их в зависимости от сфер общественного производства, но и располагает их в определенной иерархии внутри этой структуры. Следовательно, профессии по своей природе не только дифференцированы, но и иерархичны по отношению друг к другу. Вместе с тем иерархия профессий определяется не одними только требованиями производственно-технологического разделения труда, но и спецификой конкретного общества, традициями и стереотипами общественного сознания и т.п. Те или иные профессии имеют свой достаточно определенный статус, который закрепляется конкретными социальными механизмами (престиж, оплата труда, социальные гарантии, режим деятельности и т.д.). В силу этого выбор типа профессиональной деятельности определяет в значительной степени социальный статус индивида.

Другая причина, превращающая дифференцированность профессий в стратифика-

ционный фактор, заключается в неравенстве способностей и возможностей людей. В силу специализации разные виды профессиональной деятельности требуют особых способностей, которыми обладают не все индивиды в одинаковой степени. Кроме того, любая, даже самая простая профессиональная деятельность основывается на определенном уровне профессионального мастерства и квалификации. А это уже связано с более или менее длительным обучением.

Итак, основные исследовательские подходы к пониманию профессии, которые сформировались в последние десятилетия, раскрывают разные стороны и грани данного социального явления: профессия проявляет себя и как вид специализированной деятельности, и как совокупность знаний, навыков, умений, и как особый вид социальной общности.

Все вышесказанное как бы аккумулируется в институциональном подходе к профессии. Любой специализированный вид деятельности для приобретения статуса профессии проходит процесс *институционализации*, который предполагает:

наличие общественной потребности в специализации деятельности для более эффективного удовлетворения общественных нужд;

формирование специальных требований, норм и стандартов, характеризующих данный вид деятельности;

определение характера специальных способностей, знаний и навыков индивидов, необходимых для выполнения данного вида деятельности;

появление методов и способов определения таких способностей и обучения специальным профессиональным знаниям, приемам и навыкам;

формирование стимулов и мотивов занятия именно этим видом деятельности на уровне как индивида, так и общества в целом, что связано с престижем профессии, находящем отражение в способности данного занятия быть основным источником дохода;

выделение определенных профессиональных интересов, ценностей, норм, стилей и образцов поведения, профессиональных ролей, способствующих сплочению людей по признаку принадлежности к данной профессии и конкретной профессиональной общности;

появление особых профессиональных организаций для защиты этих интересов (профессиональные объединения, союзы и т.п.).

Завершение процесса институционализации профессии выражается в формировании профессиональных общностей. Воспроизводство единства профессиональных интересов, ценностных ориентаций, образцов поведения и всего образа жизни, присущих данной общности, обеспечивается именно *институтом профессии*.

При институциональном подходе возникновение и развитие профессий рассматривается как результат влияния целой совокупности факторов, среди которых особая роль принадлежит институту образования. Процессы профессиональной дифференциации и интеграции в настоящее время развиваются путем интеграции простых видов деятельности и дифференциации более сложных. Ясно, что дальнейшая институционализация новых, сложных видов профессиональной деятельности невозможна без развития системы и института образования, прежде всего *высшего профессионального образования*, обеспечивающего подготовку профессионалов высокого уровня квалификации, воспроизводство профессиональных кадров. С другой стороны, само выделение профессионального образования в особый институт общества, а также тенденции его эволюции определяются потребностями, формирующимися под влиянием института профессии. Таким образом, перспективы развития обоих институтов обеспечиваются механизмами их *связи и взаимодействия* в конкретном обществе.

Например, механизм профессионального отбора функционирует первоначально на уровне института образования и уже затем на уровне института профессии в единстве социального и профессионального отбора. Школа, отмечал П. Сорокин, осуществляет первоначальную селекцию, отделяя наиболее талантливых от наименее способных и обеспечивая первым возможности дальнейшего продвижения [4]. Далее в процесс

отбора включается профессиональная школа. И уже потом происходит профессиональный отбор в рамках конкретных видов деятельности на уровне конкретных организаций.

Другой межинституциональный механизм - рынок труда способствует регулированию соответствия количественных и качественных параметров профессионально-образовательных структур потребностям общества в профессиональных кадрах, стимулируя не только профессиональную подготовку, но и переподготовку кадров и даже улучшение общеобразовательной подготовки.

В тесной взаимосвязи с другими институтами общества (государство, средства массовой информации, общественное мнение, семья и т.д.) профессия и образование обеспечивают профессиональную мобильность в обществе и тем самым влияют на изменение социальных статусов индивидов и социальных групп. Престиж и статус профессий, их содержание в конкретном обществе в разное время и в различных обществах существенно различаются.

Институциональный аспект профессии в ее связи с образованием перспективен еще в одном плане. Будущее информационное общество настолько изменит сам характер и содержание общественного производства, что привычное деление его на сферы материального и духовного производства для изучения различий между профессиональными группами потеряет свой смысл, ибо и в первой (материальное производство), и во второй (духовное производство) сферах, обеспечивающих воспроизводство общества в целом, основным условием и фактором развития станет интеллектуальный капитал. Профессиональные нормы и стандарты, кодексы и образцы поведения, традиционно приписываемые профессионалам из сферы духовного производства (гуманизм, самостоятельность, творческая активность, независимость и т.п.), станут носить универсальный характер.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Вебер М. Основные понятия стратификации // Социол. исслед. 1994. № 5. С. 155.
2. Сорокин П.А. Система социологии. В 2 т. Т. 2. Социальная аналитика. Учение о строении сложных социальных агрегатов. М, 1993. С. 183.
3. Шкартан О.И., Радаев В.В. Социальная стратификация. М., 1995; Трансформация социальной структуры и стратификация российского общества / Отв. ред. З.Т. Голенкова. М., 1996.
4. Сорокин П.А. Социальная стратификация и мобильность // Человек. Цивилизация. Общество. М., 1992. С. 398.